

УДК 94(470.67)

НАРАСТАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л. Б. Салихова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье показано отношение населения Дагестанской области к Первой мировой войне и действиям со стороны царских властей в период войны, которые привели к нарастанию социально-экономических противоречий. Отмечен застой в забастовочном движении в Дагестане, продлившийся до 1916 г., а затем проявившийся с новой силой. Освещены борьба крестьян против реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений в период Первой мировой войны. Отмечено негативное влияние войны на экономику Дагестанской области.

The attitude of the population of the Daghestan region to the World War I and to the actions of the tsarist authorities that followed during the war, led to the growth of socio-economic contradictions, is shown in the article. Marked is stagnation in the strike movement in Daghestan lasted until 1916 and then arisen with renewed power. The struggle of peasants against requisition of horses, cattle, carts, refusal to mobilize for the construction of defensive structures during the World War I is shown. A negative impact of the war on the economy of the Daghestan region is noted.

Ключевые слова: Дагестанская область, Первая мировая война, забастовка, рабочие, крестьяне, реквизиция подвод и лошадей, воинская повинность.

Keywords: Daghestan region, World War I, strike, workers, peasants, requisition of carts and horses, conscription.

В июле 1914 г. началась Первая мировая война, в которую было вовлечено 38 государств с населением свыше 1,5 млрд человек. Основными участниками военного противостояния были страны Тройственного союза и Тройственного соглашения (Антанта). По характеру война была несправедливой и захватнической с обеих сторон. 19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. 20 июля 1914 г. был опубликован «Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Германией». Документ, подписанный Николаем II, гласил: «Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную, родственную Нам страну (Сербию. – Л.С.), но оградить честь, достоинство, целость России и положение ее среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные.

В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага» [1].

Вступая в Первую мировую войну, Россия преследовала свои цели: «кроме территориальных притязаний и стремления к новым рынкам сбыта» она хотела «использовать военную обстановку, чтобы задушить революционное движение в стране, приобретающее перед войной все больший размах» [2]. «Летом 1914 г. правительство увидело шанс сплотить общество вокруг императора в борьбе против единого врага в лице Германии, Австро-Венгрии и Османской империи» [3].

Миллионы трудящихся по всей России были мобилизованы в армию и отправлены на фронт. В городах Дагестана – Петровске, Темир-Хан-Шуре, Дербенте в армию были призваны русские рабочие – текстильщики, бондари, железнодорожники, портовики.

Я.В. Коробов, работник фабрики «Каспийская мануфактура», писал о событиях тех дней: «В июле 1914 года фабрика (фабрика «Каспийская мануфактура». – Л.С.) напоминала встревоженный улей. Огромное беспокойство рабочих вызвала всеобщая

мобилизация. Все понимали, что не сегодня-завтра может начаться война, но толком пока еще никто из нас ничего не знал. Одно было ясно, - что война принесет трудовому народу новые бедствия, слезы и горе» [4, с. 416].

Я.В. Коробов отобразил в своих воспоминаниях и отношение к войне рабочих, которые на призывы управляющего на митинге «не роптать на тяготы военного времени, преданно служить царю-батюшке, не пожалеть за него сложить головы» отвечали: «Вы идите своей дорогой, а мы пойдем своей: гусь свинье не товарищ». Свое отношение к войне они сформулировали примерно так: «Война нам не нужна потому, что трудовому человеку она не принесет ничего, кроме цепей, костылей и трех аршин земли».

«Формулировка конечно, примитивна, – писал Я.В. Коробов, – но она довольно точно отражала действительные настроения рабочих, не желавших проливать кровь за интересы царя, помещиков и капиталистов» [5, с. 417].

Как и предполагал царизм, воспользовавшийся военной обстановкой, растущее революционное движение в стране и на окраинах было подавлено. С вступлением России в войну наблюдался застой в забастовочном движении, в Дагестане он продлился до начала 1916 г.

В апреле 1916 г. выступили работницы фабрики Михайлова в Петровске, итогом их выступлений явилось увеличение зарплаты. 21 мая выступили рабочие фабрики «Каспийская мануфактура», они требовали увеличить заработную плату, улучшить их положение и «обуздать» квартирохозяев. Однако, не добившись успеха, они выступили в третий раз. 4 июня 1916 г. в забастовке приняли участие почти все рабочие фабрики, она длилась четыре дня [5, 6]. «На попытку властей силой сломить забастовщиков рабочие оказали сопротивление. Причем несколько бастующих получили ранения, руководители забастовки были арестованы. Но рабочие держались стойко. Более того, они добились освобождения арестованных и удовлетворения ряда своих требований» [6]. Так забастовка, вначале носившая экономический характер, переросла в политическую.

Объявили забастовку и рабочие типографии Михайлова в Петровске, требовавшие увеличения заработной платы на 20%, и рабочие консервного завода в Темир-Хан-Шуре. В середине августа 1916 г. в борьбу вступили рабочие крупнейшего на Кавказе бондарного предприятия акционерного общества «Рыбак», в ней приняли участие 129 человек. В начале 1917 г. наблюдалось усиление забастовочного движения [7].

Местное мусульманское население Дагестана в период Первой мировой войны не было призвано на войну, так как царская администрация опасалась всеобщего народного недовольства. Служба в армии для мусульман области была заменена на воинский налог. Однако из числа горцев было сформировано два добровольческих полка. Офицерский состав двух дагестанских конных полков состоял из представителей феодальной знати. В полках служило немало крестьян, в особенности из Нагорного Дагестана вынужденных идти на военную службу из-за тяжелых условий жизни [8–10].

«На фронте Дагестанский полк, как и другие полки Кавказской конной дивизии, нуждался в постоянном пополнении. Хотя горцы-добровольцы и их семьи пользовались большими льготами, дагестанцы уже в 1915–1916 гг. не шли в добровольческие полки ...» [11]. Наглядным примером тому служат архивные документы. Так, документ от 6 сентября 1916 г. на имя военного губернатора Дагестанской области от и.д. начальника штаба Кавказского военного округа «на театр военных действий» предписывал «приступить к набору пополнения для Кавказской туземной конной дивизии ... для Дагестанского конного полка». При отборе добровольцев серьезное внима-

ние обращалось «на то, чтобы порочные и больные лица не были допущены к зачислению в кадр туземной конной дивизии» [11].

Несмотря на то что по округам области была распространена информация о формировании маршевой сотни для 2-го Дагестанского конного полка, желающие либо отсутствовали в некоторых округах, либо были предоставлены незначительным количеством. К примеру, начальник Аварского округа сообщал военному губернатору Дагестанской области об отсутствии желающих по данному округу на 15 октября 1916 г. По данным на 30–31 декабря 1916 г., по округам области было набрано из местных жителей всего 46 человек вместо 250.

27 января 1917 г. военным губернатором Дагестанской области генерал-майором Ермоловым было созвано совещание по вопросу о пополнении добровольцами 2-го Дагестанского конного полка. При обсуждении данного вопроса были озвучены причины таких незначительных результатов: уход большого числа жителей добровольцами на формирование 2-го Дагестанского конного полка, пополнение запасных и маршевых сотен 1-го и 2-го Дагестанских конных полков, уход значительного числа мужского населения области в полицейские «стражи других губерний, в команды по охране военно-пленных и на работы по вольному найму в разные предприятия» [13]. В итоге в области оставалось «весьма незначительное число годного к военной службе населения». Иной причиной считалась «незначительность выдаваемого охотникам на руки пособия (60 рублей) и вообще неудовлетворительность мер, применяемых при наборе военным ведомством» [14].

Военным губернатором Дагестанской области генерал-майором Ермоловым было опубликовано воззвание к жителям Дагестана с призывом вступать во 2-й Дагестанский конный полк, в который требовалось 200 человек добровольцев-всадников. Помимо казенного пособия им предоставлялось денежное пособие из сумм сельских обществ. Но лишь к 25 июня 1917 г. был предоставлен более полный список всадников по округам и селениям с временем их поступления на службу [14].

Первая мировая война отрицательно сказалась на жизни трудящихся. Особенно тяготы военного времени ощутило на себе крестьянство. За первый год войны в Дагестане для нужд армии было реквизировано 10 тыс. лошадей, за годы войны более чем на 100% увеличились все прямые и косвенные налоги, среди новых повинностей, введенных в это время, были: охрана телеграфных линий, военно-конская повинность и др. [15]

«К 1916 году первый угар империалистической войны прошел, – писал в своих воспоминаниях А. Далгат. – Рабочие предприятий, мастеровой народ, крестьяне все больше проявляли нервозность, недовольство затянувшейся войной. ...

Ощущался острый недостаток в продуктах – хлебе, других товарах первой необходимости. Патриотические настроения первых лет сменялись унынием, озлоблением. Антивоенные настроения проникали и в дагестанские аулы, все больше росло недовольство существующим строем» [17].

Издание закона от 25 июня 1916 г. «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» еще более усугубило положение на Кавказе. Согласно данному закону мусульмане могли быть призваны на принудительные работы и зачислены в особые рабочие роты. Реквизировались лошади и подводы. Все это вело к росту недовольства среди местного населения. Так, «наместник докладывал императору, что на Кавказе «назрело и возрастает настроение, крайне опасное для государственных интересов» [18].

Э.М. Далгат, описывая отношение крестьян к Первой мировой войне, отмечает, что в годы войны появились новые формы борьбы крестьян, «такие, как борьба про-

тив реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений. Реквизиция лошадей и рогатого скота сильно подрывала крестьянское хозяйство, так как государство платило за реквизируемый скот вдвое меньше, чем он стоил на рынке, поэтому крестьяне всячески сопротивлялись реквизиции. И тогда власти прибегали к вооруженной силе» [19].

К одним из крупных выступлений того периода относится вооруженное выступление крестьян селения Аксай Хасавюртовского округа (в те годы входившего в административном отношении в Терскую область), которое произошло в июле 1916 г. Оно началось стихийно и было вызвано очередной реквизицией подвод для военных целей. На попытки сельского старшины и выделенных ему в помощь стражников насильно отобрать подводы местное население ответило восстанием. Весть о вооруженном восстании быстро распространилась по окрестным селениям. На помощь аксаевцам выступили «большие толпы вооруженных конных и пеших туземцев» [20, 21]. В ответ против аксаевцев администрацией было направлено три роты пехоты и сотня казаков.

Выступление аксаевцев было жестоко подавлено, было много убитых и раненых. Начались повальные обыски, активные участники восстания были арестованы, 22 крестьянина предано военно-полевому суду. «Аксаевцам было навсегда запрещено носить оружие. ... в Аксае была остановлена рота солдат и сотня казаков с полным довольствием их за счет жителей в размере довольствия, установленного отпуском от казны. На общество был наложен денежный штраф» [22]. Напуганные власти приняли данные меры для предупреждения подобных событий. Однако наметилось брожение среди населения округов Дагестана и Северного Кавказа с мусульманским населением, что вынудило царизм пойти на уступки и отступить, реквизиции были приостановлены [23].

Для периода Первой мировой войны было характерно усиление репрессий со стороны царских властей, увеличилось число заключенных и высланных за пределы области в административном порядке. Любое высказывание против войны служило поводом для выселения человека в Сибирь якобы за шпионаж в пользу Турции, его поведение признавалось опасным для «общественного порядка и спокойствия» [24].

К примеру, житель селения Шали Гунибского округа Габибулла Омар оглы подлежал выселению за пределы Кавказского Края (на период военного положения на территории края) за неподчинение местной администрации при сборе пожертвований в пользу пострадавших от войны, а также за «дерзкия выражения» в адрес русских [25].

Реакция населения области, забастовки рабочих и выступления крестьян свидетельствовали о кризисе политической ситуации в стране, достигшего своей высшей точки.

Первая мировая война привела и к упадку экономики Дагестанской области. Согласно анализу итогов сельскохозяйственной переписи 1917 г., проведенного Г.Г. Османовым, в сельском хозяйстве за годы войны посевные площади сократились по сравнению с 1913 г. на 20,8%, поголовье лошадей – на 20,7%, крупного рогатого скота – на 5%, овец и коз – на 34,9%. Валовое производство сельского хозяйства уменьшилось почти на одну треть. Усовершенствованные орудия в 1917 г. составили 51,2% от уровня 1910 г.

В Дагестане посевы сократились с 300,8 тыс. четвертей в 1913 г. до 285,7 тыс. в 1915 г., сбор зерновых с 1 млн 590 тыс. в 1914 г. до 817,7 тыс. четвертей в 1915 г. Данная обстановка вызвала напряженность в обеспечении населения продовольствием [26, 27].

Летом 1917 г. в Дагестане была засуха, «выгорела вся растительность, иссякли многие источники воды. Животноводство пришло в катастрофический упадок в нагорных округах – Андийском, Аварском, Гунибском, Даргинском, Казикумухском, Самурском, а также в нагорной части Кюринского, Кайтаго-Табасаранского, Хасавюртовского и Темир-Хан-Шуриновского округов полностью погибли посевы хлебов и травы» [28, 29]. Это еще более усугубляло ситуацию в области, где запасов зерна в самые урожайные годы хватало менее чем на полгода.

Кризис в хозяйственной и политической жизни страны в целом, а также Дагестанской области вел к нарастанию социальных противоречий, борьбе за улучшение условий жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерофеев Н.Д.* Российская монархическая государственность на последнем этапе своей истории (20 октября 1894 г. – 3 марта 1917 г.) : сб. док. / сост. и авт. предисл. *Н.Д. Ерофеев*; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М., 2014. С. 489.
2. История Дагестана : в 4 т. Т. II. М., 1968. С. 283.
3. *Булатов Б.Б., Идрисов Ю.М.* Дагестанская интеллигенция в трех революциях. Махачкала, 2007. С. 78.
4. Очерки истории Дагестана : в 2 ч. Ч. I. Махачкала, 1950. С. 416, 417.
5. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 7. Д. 33а. Л. 15.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 2.: История Дагестана в XX веке. Махачкала, 2005. С. 46.
7. История Дагестана. Т. II. С. 288.
8. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 70. Л. 18об.
9. Там же. Оп. 6. Д. 39. Л. 69.
10. Там же. Оп. 7. Д. 33а. Л. 2.
11. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 41.
12. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 39. Л. 1, 1 об.
13. Там же. Л. 11, 20, 28.
14. Там же. 28.
15. Там же. Л. 35об., 205–208об.
16. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Проблемы социально-экономического развития. Махачкала, 2000. С. 265–266.
17. *Далгат А.* В огне революции. Махачкала, 1960. С. 100, 101.
18. История Дагестана. Т. II. С. 289.
19. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. С. 266–267.
20. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 189, 190.
21. *Гаджиев А.Г.* Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 75, 76.
22. *Далгат Э.М.* 60 лет вооруженного восстания в Аксае // Сов. Дагестан. 1977. № 2. С. 79.
23. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 47.
24. История Дагестана. Т. II. С. 287.
25. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 4. Д. 83. Л. 7об., 31, 31об.
26. *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 66, 67.
27. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 42, 43.
28. ЦГА РД. Ф. п-8. Оп. 3. Д. 62. Л. 2.
29. Там же. Ф. р-618. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

Поступила в редакцию 02.05.2017 г.
Принята к печати 25.09.2017 г.